

Пролог

Темнота. Тишина. Изящная фигура молодого человека. Закрыв глаза, он сидит в позе лотоса на каменном выступе глубоко в пещере.

Позади него, нежно обвив его плечи тонкими руками, застыла женщина с прекрасным лицом. Кажется, даже ее длинные волосы стремятся обвить тело мужчины... даже красная ткань ее платья, словно живая, пытается окутать его...

Но вблизи картина, при взгляде издали спокойная и умиротворенная, меняется: становится заметно, что, скованный по рукам и ногам, человек не может двигаться... не может поднять головы... может только слушать... Слушать мелодичный голос женщины в красном с прекрасным молодым лицом...

— Милый мой, ты так устал... Отпусти все мирское... Тебе больше не нужно сопротивляться... Больше не нужно страдать... Я позволю тебе отдохнуть на моем плече... Просто выпусти меня...

— Умолкни, я все еще жив, — отвечает ей низкий голос.

Слышно, что мужчина действительно устал — устал бороться... но не в силах отступить назад.

— Ты уже даже не помнишь, кто ты... — увещевает его женщина в красном, — ты не знаешь, сколько времени прошло с тех пор, как ты пленил меня... А прошла целая вечность!.. Время остановиться и отступить, любимый... И я знаю, как тебе помочь...

— Зря стараешься. Я все еще я... — отзывается молодой человек, все так же не открывая глаз.

— У тебя уже нет интереса к жизни... Ты давно ничего не хочешь... К чему тебе возвращаться? И к кому?.. Любимый мой, отдохни... Ты можешь себе это позволить...

— Одно и то же... из раза в раз... Как тебе еще не надоело?

— Ты веришь, что кому-то еще есть до тебя дело?.. Или веришь, что сумеешь начать все заново, когда победишь меня и выйдешь отсюда? Я открою тебе секрет, любовь моя... — Женщина касается губами его уха. Теперь она говорит тихо, мягко, доверчиво, отвлекая внимание мужчины и загоня все глубже в его грудь свои острые ногти. — Прямо здесь, никуда не уходя, ты можешь проверить — стоит ли этот мир того, чтобы ты так долго его защищал?.. Ты сможешь увидеть тех, кто все еще жив благодаря тебе, и попытаться понять: достойны ли они того, чтобы ты так мучил себя?.. Позволь мне показать...

ТОМ ПЕРВЫЙ
Знакомство

Глава 1

Высшая Богиня получает приглашение
в Небесный дворец

— А-Юэ, — слышу я свое имя и не торопясь потягиваюсь. Этот старый лис вечно приходит не вовремя: я только собралась подремать, как он заявился по мою душу!

— А-Юэ, ты вновь обвилась вокруг этого абрикосового дерева... Что тревожит тебя? — произносит Синь Шэнь, оставившаяся внизу, под веткой.

— Я всегда сплю здесь. С чего ты взял, что меня что-то тревожит? — отвечаю я, не открывая глаз.

— Здесь ты ищешь покоя.

Лис раздражает меня своей чуткостью и умом.

— Ты невыносим. Это обязательно — знать меня так хорошо? — бурчу я, вытягивая свое длинное тело.

— Выходит, я прав: на днях произошло что-то, что вывело тебя из равновесия. Это как-то связано с Каменным принцем?

Открываю глаза. Затем свешиваюсь с ветки, заглядываю в прекрасное молодое лицо этого старого бессмертного лиса, пристально смотрю в раскосые черные глаза:

— При чем здесь Каменный принц? Я с ним вообще никогда не встречалась.

Потом я возвращаю себе человеческую форму и мягко опускаюсь на землю. Медленно опадают легкие слои шелковой одежды; по спине рассыпаются тяжелые густые волосы... Эту неделю я не меняла внешность, оставаясь в своей истинной форме, и настолько привыкла к телу змеи, что пара ног и необходимость держаться на них прямо сейчас доставляют мне легкий дискомфорт.

И все же я быстро возвращаю контроль над человеческой оболочкой, затем поправляю платье изящным движением руки и направляю взгляд на своего старого друга. К слову, хотя он и старше меня на пару сотен лет, но ниже по статусу: я — хозяйка Шелковой долины и верховное божество клана, который насчитывает около сотни богов разного уровня, а он — мой подчиненный. Формально. На деле же его лисий клан занимает большую часть моей долины и абсолютно свободен в вопросах выбора, потому как я уже давно никем не правлю, свалив все обязанности на Синь Шэня. Что касается моего собственного рода гигантских белых змей, он не просто малочислен, а фактически закончится на мне, если я не заведу потомства...

Но мне несколько тысяч лет, я устала от всего и давно уже не смотрю на мужчин, поэтому... Боюсь, что опасения моих родителей сбудутся и великий древний род прервется.

— Я задам тебе вопрос, а-Юэ. — Синь Шэнь смотрит мне в глаза тяжелым взглядом. — Ты была в смертном мире неделю назад?

Была. Но лучше не вспоминать об этом: ведь именно твои племянницы спровоцировали меня на эту глупость — и им же влетит, реши я раскрыть наш секрет.

К тому же... что я могу рассказать о своем спуске к смертным? После возвращения мне тут же стерли память, так что я понятия не имею, что там произошло.

— Нет, — не моргая, отвечаю я.

— Почему я не верю тебе? — склонив голову, спрашивает старый лис.

— Милый Шэнь-гэгэ! Потому что ты уже давно никому не веришь, — ласково говорю я, положив ладони ему на лицо. — А твой доверенный и самый близкий друг — бутылка вина из Долины Дикой вишни.

Замечаю, как расширяются его зрачки, меняя взгляд с вечно бесстрастного на напряженный...

Удивляюсь этой перемене, затем отпускаю его и иду в свой дворец — если это можно назвать дворцом — Высшей Богини, живущей уже три тысячи лет.

В действительности это самый простой дом с самым незамысловатым убранством: я не люблю роскоши. А в последнюю тысячу лет и вовсе проводила все время на своем вечно

цветущем абрикосовом дереве — в том или ином виде. Не знаю, почему мне так уютно спать на нем, обернувшись кольцами вокруг ствола и крупных веток... не знаю даже, как это дерево появилось в моей долине, — пожалуй, поведать об этом может только сам Синь Шэнь, но я не спешу спрашивать его, подозревая, что ответ будет связан с тем, что я в свое время твердо решила забыть.

— Так почему ты упомянул Каменного принца? — интересуюсь я как бы невзначай.

— Что ты знаешь о нем? — задает странный вопрос старый лис, чье человеческое обличье заставило бы нервно закашляться всех главных красавцев смертного царства.

Впрочем, я уже давно не видела его в истинной форме.

Только человеком и помню...

— Что он — наследник небесного клана Фениксов. Что он второй сын небесного владыки и его любимчик... Что, по слухам, он беспощаден на поле боя, холоден к женщинам и вообще имеет дурной характер... Но он очень молод, так что ему простительно, — равнодушным тоном перечисляю я, заходя в свой дом, расположенный близ горы с вертикальным склоном и утопающий в зелени.

— У принца Тао есть особенность — он чрезвычайно прямолинеен и не пытается беречь чувства тех, кто встает на его пути, — резонно замечает на это Синь Шэнь.

— Как самонадеянно с его стороны...

Я отправляюсь на кухню. Поход занимает довольно много времени: пусть мой дом и скромнее в сравнении с чужими дворцами, но пространства внутри него не занимать.

— Ему всего триста лет, а он уже — Высшее Божество. Это не самонадеянность. Это четкое знание своей силы и своих возможностей.

— Ты что, сватаешь меня к нему? Что за повесть о наследнике — с утра пораньше? — ворчу я, ставя чайник на огонь.

Предпочитаю не использовать прислугу, потому что крайне редко с ней пересекаюсь и просто не вижу в этом смысла.

— Я не сватаю, я рассказываю о том, кто только что вернулся после испытания в смертном мире в свои триста лет.

Пауза в его ответе вынуждает меня обернуться и заглянуть в красивые, но слишком печальные глаза. Почему этот лис

превратился в такую размазню? По кому он так тоскует, что пьет каждый день и уже пару тысяч лет подряд отказывается стать главой лисьего клана?..

— А-Юэ, ты помнишь, в каком возрасте сама прошла свое испытание в царстве смертных?

— В пятьсот лет, кажется... — хмурюсь я.

— И на тот момент ты была самой молодой богиней, которая прошла его и стала Высшим Божеством!

— Поэтому ты так наседаешь на меня с этим Каменным принцем? Потому что он обогнал меня, побив рекорд? Так я давно уже ни с кем не соревнуюсь, — пожимаю плечами, снимая воду с огня и начиная готовить чайную церемонию, — и мне безразлично, насколько он молод и насколько талантлив.

— Его отец, небесный владыка, созывает всех богов в свои владения, чтобы отпраздновать успешное прохождение испытания его наследником, — отвечает лис, проходя по кухне.

— Думаю, я найду способ отказаться от приглашения, — беспечно заявляю я.

— Ты не поняла... — Синь Шэнь останавливается, смотрит мне в глаза, и его тон меняется. — *Никто* не имеет права отказаться от этого приглашения.

— Почему?.. — искренне недоумеваю я.

Неожиданно лис заводит речь издалека:

— Потому что у Каменного принца есть один-единственный недостаток — отсутствие чувства меры. Он не знает, когда остановиться, или он не хочет останавливаться в принципе, доводя все свои дела до финала, порой до абсурдного — если вспомнить дело об истреблении целого клана демонов за оскорбление, нанесенное одним пьяным дураком... Так вот, нынче он вернулся из смертного царства, и его голова забита лишь одной заботой — поиском женщины, появившейся в его испытании и исчезнувшей так же внезапно.

— И?..

— И все Богини *обязаны* присутствовать на празднике в Небесном дворце. Это приказ владыки. Они делают вид, что это никак не связано с поиском наследника, который вроде как успокоился в последние два дня. Но требование присутствовать всем говорит само за себя, — отрезает мой старый

приятель и единственный близкий друг, сосредоточенно глядя на меня.

Встречаюсь с Синь Шэнем взглядом. В сказанном им я не вижу для себя никакой проблемы.

Вряд ли наши с принцем пути пересекались в мире смертных: это почти так же невозможно, как найти иголку в стоге сена, — слишком много людей, слишком много вероятностей.

— А я-то тут при чем? — Я вновь говорю с отнюдь не показным недоумением. — И почему ты так странно смотришь на меня?

Некоторое время Синь Шэнь молчит, продолжая всматриваться в мое лицо, а затем выпрямляется и отстраненно проносит:

— Что ж, в этот раз тебе *придется* прийти в Небесный дворец. И *придется* поприветствовать небесного владыку, а также поздравить его наследника с успешным завершением испытания. Вот приглашение. — Он бросает на стол свиток и складывает руки на груди.

— Дай-ка угадаю... Ты что, недоволен тем, что я вынуждена буду притащить свои старые кости на этот праздник молодежи, дабы предстать перед всеми этими напыщенными божествами, которые мне и в подметки не годятся? — мягко осведомляюсь я, облокотившись о столешницу.

— Ты — верховное божество Шелковой долины. Эти приказы оскорбляют меня как твоего друга и твоего подчиненного.

— Ты мог уже давно выйти из-под моего крыла и стать верховным божеством своего собственного клана.

Синь Шэнь поднимает бровь:

— И кто тогда будет защищать тебя и заботиться обо всей долине?.. К слову, если помнишь, старший брат наследника пытался свататься к тебе лет четыреста назад. Но ты отвергла предложение, даже не взглянув на жениха...

— И что, ты полагаешь, что теперь, когда я встречаюсь с ним лицом к лицу, он внезапно мне понравится? — Не удержавшись, я прыскаю со смеху. — Ты что, ревнуешь, старый лис?

— Я надеялся, что принцы передерутся из-за тебя, если ты и впрямь случайно попала в испытание наследника, — и что владыка после этого оставит попытки связать тебя браком со своим родом, — отвечает Синь Шэнь, глядя в сторону.

Я улыбаюсь ему:

— Это так мило, что ты заботаешься обо мне, но владыка не остановится, даже если я послужу причиной войны в их семье: ведь я последняя из рода белых змей. И мой вид считается одним из самых древних... Когда закончатся все претенденты из рода фениксов, владыка начнет сватать мне своих знакомых и приближенных — и так до самой моей смерти.

Фыркнув, я ставлю перед лисом чашу с ароматным чаем. Синь Шэнь оборачивается ко мне:

— Тебя это не раздражает?

— Я уже давно успокоилась и не вижу оснований волноваться: я и отказывать ему могу до своей смерти. Мой статус высшей богини из древнейшего рода позволяет мне игнорировать подобные запросы небесных. Так что это все не имеет никакого значения.

— И все же что тебя беспокоит в последние дни? — Старый приятель неожиданно возвращается к истокам нашей беседы. — Раз ты не знала о празднике в Небесном дворце и не могла тревожиться из-за него, то произошло что-то иное. Ты никогда не обращалась в свою истинную форму на целую неделю. И никогда не проводила столько времени на абрикосовом дереве.

— Я сама не знаю, что это со мной, — признаюсь я, слегка задумавшись, — но меня словно тянет к нему. Всегда тянуло — но это стало особенно ощутимо после возвращения из... — Замолкаю и направляю на Синь Шэня прищуренный взгляд. — Старый лис, ты что, пытался выманить из меня ответ?

— Ты вновь справились с моим гипнозом, — безучастно отзывается тот.

— И это повод забыть о твоём вмешательстве в мой разум?! — Я возмущена. — Синь Шэнь Лин Хун!* Ты вообще помнишь, кто перед тобой сидит? Я — благородная белая змея! И гипноз — это мой конек, а не твой! Неужели не боишься так провоцировать меня?!

— Ты древняя змея, которой уже давно безразлично, что происходит в мире. Ты потеряла интерес к жизни еще полто-

* Полное имя божества. Формальное обращение — господин Лин Хун. Неформальное — Синь Шэнь. Дружеское с ноткой флирта — Шэнь-гэгэ.

ры тысячи лет назад... и при этом бережешь какие-то секреты? Это довольно странно.

— Я имею право на секреты! — снова фыркнув, отрезаю я.

В конце концов, в данный момент я защищаю его племянниц, которые подбили меня на эту глупость со спуском в смертный мир! Как сейчас помню их взволнованные мордочки и просьбы ответить на вопрос «Стоит ли жить ради любви?». Помню еще, что ничего, кроме досады и желания остаться в привычном одиночестве, я не испытывала — и все же согласилась на ту сомнительную авантюру... Ничем иным, кроме как легендарным лисьим обаянием, я этого объяснить не могу!

Помнится также, что правило игры было простым: я должна спуститься, найти мужчину и прожить с ним один год, после чего вернуться в царство бессмертных и ответить на поставленный вопрос. Молодые лисицы еще ни разу не покидали моей Шелковой долины, но уже совсем скоро должны были войти в брачный период — естественно, им было интересно, каково это — быть с мужчиной! Но спросить у своих строгих родителей они стеснялись. А я уже не помнила. Общим советом было решено отправить меня к смертным и узнать, из-за чего вообще весь сыр-бор и стоит ли из-за этого волноваться. Уговорить меня смогли лишь обещанием стереть все воспоминания сразу же по возвращении. Ведь если ничего не помнишь, с тебя и взятки гладки. Лисята хотели проверить действие древнего заклатья, способного воздействовать на память высшего Божества. Описание этой техники они нашли у своего дядюшки Синь Шэня. Поначалу идея вовсе не показалась мне забавной. Однако же, поглядев в большие глаза, полные надежд и веры во всемогущую Хозяйку Шелковой долины, я сдалась... Да, племянницы Синь Шэня обладают невероятной силой убеждения, когда им что-то надо. С этим не поспоришь.

Впрочем, как на Хозяйке Шелковой долины, на мне и впрямь лежала некая ответственность за маленьких лисиц, стоявших на пороге взрослой жизни.

А еще я хорошо знала, что своей задумкой они хотели взбодрить меня и развеять мою скуку. Именно поэтому условия спуска в смертный мир были такими волнующими...

Спуск в царство смертных запрещен для всех богов. Мы имеем право на испытание, которое проходит в час, назна-

ченный судьбой, — но оно ограничивает наши божественные способности, делая нас обычными людьми ровно на одну человеческую жизнь... Я же отправилась вниз без особого указания Летописца, ведущего запись нашего божественного существования, а значит, нарушила запрет.

Пожалуй, из всех богов только я и могла себе это позволить... Но проблем все равно не оберешься, всплыви правда наружу, поэтому проще вообще молчать и делать вид, что ничего не было.

К слову, надо бы отловить тех лисят на празднике в честь прохождения испытания наследника, и спросить у них: не было ли чего странного, когда я вернулась? Мне сказали, что на вопрос «Стоит ли жить ради любви?» я ответила, что стоит. Но, кажется, в тот момент, когда я пришла в себя, в моих глазах стояли слезы... Да и лисята так озабоченно смотрели на меня, хотя и старались это скрыть, что впору поинтересоваться, что вообще произошло за тот час в нашем мире и за целый год — в мире смертных...

— Праздник состоится завтра. Будь готова к обеду. — Опустошив свою чашу, Синь Шэнь поднимается на ноги.

— Мы отправимся в Небесный дворец с твоими племянницами? — невзначай уточняю я, когда лис идет на выход.

— Нет, они отправятся туда со своими матерями. А я пойду с тобой: кто-то же должен следить, чтобы ты не опозорилась на глазах у всей этой молодежи, перепутав имена небесных владык или приняв одно божество за другое.

Я лениво отмахиваюсь:

— Ты невыносим, а твоя вера в меня, как всегда, оставляет желать лучшего.

— Что с твоей силой? — остановившись у двери, спрашивает Синь Шэнь, и я невольно поджимаю губы.

— Заметил, значит... — вздыхаю я и медленно разворачиваюсь к нему.

— Сложно не заметить отсутствие силы, — без эмоций произносит лис.

— Она сбоят где-то неделю. Не знаю, с чем это связано... Особого желания откровенничать у меня нет.

На самом деле сбой в моей силе и вынудили меня принять истинную форму и целую неделю спать на абрикосовом де-

реве. Почему именно там и почему именно в этом теле — мне неизвестно, но я действительно смогла прийти в себя и даже вернуть себе человеческий облик.

— Так уж и не знаешь? — прищурившись, уточняет лис не без сарказма.

Возможно, я нарушила какое-то правило, спустившись без спроса, но запрет небесных на посещение смертного царства никак не мог повлиять на мою силу! Это было нарушение общественного порядка, но никак не правил мироздания. Выходит, я натворила что-то в человеческом мире — а это уже иной проступок, который может караться со всей строгостью закона кармы.

Но думать об этом я не хотела, потому сложила руки за спиной и направила на недовольного лиса ласковый взгляд из-под пышных ресниц.

— Небо мне свидетелем: действительно не знаю! — мягко заверяю я. — Милый, милый Синь Шэнь, тебе придется помочь мне на празднике небесного клана: без своей силы я стану легкой мишенью для всех злых языков...

Некоторое время лис молчит, прищулив глаза и глядя на меня очень странным взглядом.

Затем в его руке появляется откупоренная бутылка вина, он отпивает глоток и отстраненно произносит:

— Надень простое платье, всегда находишься рядом и называй меня гэгэ — тогда у нас появится возможность избежать ненужных вопросов, а ты всегда будешь под моей защитой.

— Хочешь, чтобы я скрыла свою личность?.. — хитро улыбаюсь я.

— Правил ты не нарушишь: Высшая Богиня Инь Юэ должна появиться на празднике наследника — и она там появится. Другое дело, что ты не станешь представляться гостям владыки, но об этом в приглашении ничего не было сказано.

— Каков хитрец! — фыркаю я. — Шэнь-гэгэ, ты и впрямь мудрейший из лис! Всегда оставайся подле меня и служи во благо Шелковой долины.

— Я и так всегда подле тебя. Но оценить мое присутствие ты способна крайне редко, — ворчит лис и уходит, оставив меня с довольной улыбкой на лице.